

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКА ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ

РУССКИЕ ЗООМОРФИЗМЫ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Е.Е. Юрков

Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания
Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7-9, Санкт-Петербург, Россия, 199034

В статье рассматриваются национально-специфичные особенности зооморфизмов не как отдельных метафор, а как образных (метафорических) парадигм, которые можно представить в виде моделей метафоризации и дать им лингвокультурологическую интерпретацию.

Ключевые слова: лингвокультурология, метафора, модель метафоризации, семантическая сфера, зооморфизм.

Исследование продуктивности семантических сфер как источников метафоризации, направленность метафорических переносов, степень их регулярности позволяет подойти к рассмотрению языковых метафор как метафорической системы, особенности которой имеют и собственно лингвистическую и лингвокультурологическую характеристики.

Подход к изучению образно мотивированных слов с лингвокультурологических позиций с неизбежностью подводит к положению, что «только концептуально-идеографически скомпонованные образы могут прояснить связь мировидения с менталитетом народа» [1. С. 260].

Классификация лексических единиц, служащих источниками метафоризации, может строиться на разных основаниях. Наша таксономическая классификация исходит из классификаций, предложенных Г.Н. Складневской и О.Н. Лагутой, в основе которых лежит тематическое членение метафоризаторов по их денотативному отнесению.

В настоящее время наиболее системно и последовательно подобный «денотативный» подход представлен в Русском семантическом словаре (РСС) под ред. Н.Ю. Шведовой.

Метафоризаторы семантической сферы «природа» могут относиться к трем крупным лексикосемантическим объединениям — лингвокультурным кодам (1)

(лексикокодам в терминологии У. Эко); растительному, животному и «собственно природному», объединяющему номинации «неживой природы», т.е. всего того, что в природе не относится к растительному и животному миру.

Наше исследование переносных значений лексических единиц, обозначающих животных, показало, что не все такие слова имеют образные переносные значения. Мы отобрали те из них, которые имеют образные переносные значения, зафиксированные современными словарями, а также те слова, которые обладают переносным значением, отличающимся достаточной воспроизводимостью в современном словоупотреблении (хотя современные словари могут и не фиксировать эти значения с помощью традиционных помет, например *перен.*).

Метафоры, источниками которых являются слова-реалии, относящиеся к миру животных, подвергаются анализу в составе тематических групп посредством выявления национальной культурной коннотации и ассоциации этих словесных образов не как отдельных символов, метафор и т.п., а как компонентов сложных, но целостных национально-культурно обусловленных образований — образных парадигм, в которых находят языковую экспликацию особенности национального восприятия мира.

Вслед за авторами Русского семантического словаря (РСС) [3] в основу классификации метафоризаторов, относящихся к семантической сфере «Животные», было положено языковое устройство данного лексического множества, значительно отличающееся от научной классификации именуемых реалий. Предлагаемая классификация не может рассматриваться в качестве единственно правильной, но в то же время сам выбор классификационных основ и отдельные таксономические корректировки были направлены на максимальное отражение того видения мира, которое характеризует носителей языка.

Анализируемая семантическая сфера на основе идеографического принципа была разбита на 20 тематических групп (ТГ). Члены каждой группы, являясь «источниками» метафоризации, относятся к тому или иному *направлению* метафорического переноса (→ человек (→ Ч) → абстрактное понятие (→ А) → предмет (→ П) → физическое явление (→ физ. явл.) → социальное явление (→ соц. явл.) → психическое явление (→ псих. явл.)), к той или иной его *направленности* (имеется в виду отнесение метафоры к аксиологическому типу — мелиоративному (М), пейоративному (П) или нейтральному (Н)). Особый интерес представляет выделение метафорических мотивационных признаков (МП), аксиологическая, культурная фильтрация и фокусировка которых и создают образно-смысловой потенциал «мишени» метафоризации. Особое значение имеет выделение среди МП доминантных мотивационных признаков (ДМП), анализ и классификация которых лежат в основе выделения метафорических моделей / метафорических парадигм, отражающих структурную организацию исследуемого метафорического фрагмента лингвокультурного пространства русского языка.

ТГ-1 (хищные млекопитающие):

бирюк; волк; волчонок; выдра; гиена; лев; львица; лис; лиса; медведь; медвежонок; пантера; росомаха; тигр; тигрица; шакал.

ТГ-2 (домашние животные):

агнец; баран; барашки; битюг; боров; бугай; бык; бычок; верблюд; вол; жеребец; ишак; кабан; кабанчик; кляча; кобыла; кобылка; коза; козел; конь; корова; лошадь; лошадка; овечка; овца; одер; осел; ослица/ослиха; поросенок; свинья; стригунок; теленок; телка; телок; хавронья; хрюша; хряк; чушка; ягненок.

киса, киска; кот; котенок.

барбос; бобик; бульдог; дворняжка; ищейка; кобель; легавый; пес; собака; сука; сучка; цуцик; шавка; щенок.

ТГ-3 (домашние птицы):

гусак; гусь; гусыня; индюк; клуша; курица; курочка; наседка; петух; утка; цыпленок; цыпа, цыпка, цыпочка.

ТГ-4 (дикие птицы):

воробей; ворона; воронье; глухарь; голубица/голубка; голубь; жаворонок; журавль; касатка; кукушка; ласточка; орел; пава; павлин; пугалица; попугай; попугай/попка; пташка; птенец; птица; птичка; пустельга; сова; сокол; соловей; сорока; стервятник; страус; сыч; тетерев/тетеря; трясогузка; чечетка; цапля; ястреб.

ТГ-5 (млекопитающие, приматы, обезьяны):

горилла; макака; мартышка; обезьяна; павиан.

ТГ-6 (зайцеобразные млекопитающие):

байбак; дикобраз; заяц/зайчик; кролик; крыса; мышь; сурок; суслик; хомяк.

ТГ-7 (млекопитающие копытные, дикие):

бегемот; гиппопотам; верблюд; жираф; зебра; зубр; кабан; лось; слон; слониха.

ТГ-8 (морские млекопитающие):

кит; морж; тюлень.

ТГ-9 (рыбы):

акула; вобла; вьюн; ери; карась; килька; лох; малек; рыба; рыбешка; рыбка; селедка.

ТГ-10 (земноводные и пресмыкающиеся):

астид; гад/гадина; гаденыш/змееныш; гадюка; головастик; жаба; змей; змея; кобра; крокодил; рептилия; удав; хамелеон; черепаха.

ТГ-11 (насекомые):

бабочка; блоха; божья коровка; букашка; вошь; гнида; гнус; жук/жучило/жучок; клещ; козявка; клоп; мотылек; мошка; муравей; паук; пчела; саранча; светлячок; скорпион; стрекоза; тля; трутень.

ТГ-12 (простейшие):

амеба; бактерия; бацилла; вирус; глист(а); инфузория; каракатица; медуза; пиявка; слизняк/слизень; спрут; червь/червяк.

ТГ-13 (ископаемые пресмыкающиеся):

динозавр; мамонт; мастодонт.

ТГ-14 (умершие животные):

дохлятина; падаль; стерва; туша.

ТГ-15 (мифологические животные):

гидра; дракон; цербер; феникс; чудовище; химера.

ТГ-16 (названия совокупностей):

быдло; выводок; гнездо; гурт; зверье; молодняк; рой; свора; стадо; стая; табун.

ТГ-17 (общие значения):

животное; зверек/зверенок; звереныш; зверь; зверюга; кровосос; паразит; самец; самка; скот; скотина; тварь; хищник.

ТГ-18 (части тела; органы):

грива; жало; загривок; клешня; клюв; коготь; копыто; крыло; лапа; морда; оперение; панцирь; пасть; перо; рыло; скорлупа; хвост; хобот; холка; чешуя; шерсть; шкура; щетина; щупальца.

ТГ-19 (выделения животных):

мед; паутина; тента.

ТГ-20 (места обитания, скопления):

берлога; гадючник/гадюшник; гнездо; зверинец; змеюшник; клетка/клетушка; клоповник; конура; конюшня; курятник; лежбище; логово/логовище; муравейник; нора; раковина; скворечник; улей.

Для описания моделей метафоризации нами использована методика и мета-язык, предложенные О.Н. Лагутой. Используя каталог метаимен, разработанный специалистами по компонентному анализу, исследователь предложила следующие типы МП (мотивационных метафорических признаков), которые лежат в основе метафоризации [4. II. С. 45—46]:

— физические свойства (Ф);

— консистенциальные свойства (К), отражающие организацию, консистенцию объекта;

— функциональные свойства (Фу) — «предназначение», «цель», «причина использования»;

— реализационные свойства (Реал), отражающие представление о характеристиках проявлений объекта;

— динамические свойства (Ди), характеризующие протекание действия; квантитативные свойства (Кв);

— реляционные параметры (Рец), отражающие представление об общности отношений сопоставляемых объектов;

— субъективно-психологические признаки (Сп).

Описание метафор и моделей метафоризации проиллюстрируем на примере:

ТГ-9 (рыбы)

→ Ч:

акула 1 → тот, кто наживается на эксплуатации кого-либо, занимается крупным незаконным бизнесом;

акула 2 → об агрессивно настроенном человеке;

вобла 1 → худой, истощенный человек;

вобла 2 → холодный, бесчувственный человек;

вьюн 1 → непоседа, очень подвижный человек;

вьюн 2 → ловкач, пронырливый человек;

ерш 1 → задиристый, неуступчивый человек;

карась → глупый, неопытный человек («Белогвардейский карась не замедлил проглотить незамысловатую наживку: письмо за подписью „твоя Лиза“ появилось в центре второй полосы „Возрождения“») (Борис Ефимов. Десять десятилетий));

килька → о незащитных, «маленьких» людях («— А вы-то кто такие, что за эту кильку защищаетесь? — Не килька, — сказала Надя. — А Кит» (Владимир Железников. Каждый мечтает о собаке));

лох → наивный, чрезмерно доверчивый человек;

малек → о маленьком ребенке, о неопытном, не достигшем зрелости молодом человеке;

рыба → о человеке холодном и равнодушном;

рыбка → ласковое обращение.

→ Ч, П:

рыбешка → о мелких предприятиях и предпринимателях.

→ П:

ерш 2 → смесь из напитков, обычно водки с пивом;

селедка → о длинном узком галстуке («Российских бойцов невидимого фронта... легко было вычислить по черным брюкам, белым рубашкам и галстукам-„селедкам“, которые они надевали по приказу своего начальства!» (АиФ № 1, 2001)).

Модели метафоризации:

акула 1 → Ч / реал / повед + Сп

акула 2 → Ч / реал / повед + Сп

вобла 1 → Ч / Фф

вобла 2 → Ч / Фтемп + Сп

вьюн 1 → Ч / реал / повед

вьюн 2 → Ч / Сп + реал / повед

ерш 1 → Ч / Фтакт + реал + Сп

карась → Ч / реал / повед + Сп

килька → Ч / Фф + Сп

лох → Ч / реал + Сп

малек → Ч / Фф + Сп

рыба → Ч / Фтакт + Сп

рыбка → Ч / Сп + Фф

рыбешка → Ч, П / Фф + Сп

ерш 2 → П / Сп + реал

селедка → П / Фф + Сп

Источники метафоризации в данной группе достаточно разнообразны. Можно отметить некоторую «отдаленность» обитателей водных пространств от человека, что, вероятно, и послужило причиной пейоративной направленности метафорических переносов (этот мир менее освоен, чем привычный животный мир). Имеет значение и то, что рыбы немые и хладнокровные, а значит, и не так чувствительны. Из 14 МТФ направления «→ Ч» 13 пейоративны.

Распределение ДМП по всем типам МП применительно к каждой ТГ, а также их деление на мелиоративные (М), пейоративные (П) и нейтральные (Н) показаны в таблице.

Таблица

№ ТГ	реал			Ф			Сп			реляц			Ди			К			Кв			Фу			Итого
	П	М	Н	П	М	Н	П	М	Н	П	М	Н	П	М	Н	П	М	Н	П	М	Н	П	М	Н	
1	Ч	16		1	2		1	1																21	
2	Ч	19	5	4	19	7	2	10														1		67	
	П					1																		1	
3	Ч	9	1	1	1			1																13	
	Физ. явл.					1																		1	
4	Ч	13	2		5	6	6	2	5															39	
5	Ч	2			5																			7	
6	Ч	11			4	1	1	1																18	
	П			1								1												2	
7	Ч	1			6	2																		9	
	А					1																		1	
	П					1																		1	
8	Ч	1		1		1																		3	
9	Ч	5			7			1	1															14	
	П			1			1																	2	
10	Ч	12			2		1	2																17	
	П			1																				1	
11	Ч	5	2		6		2	6	1			1	1		1									25	
	А				1																			1	
	П					3																		3	
12	Ч	2			2											5								9	
	А	3																						3	
13	Ч				1	1	2																	4	
14	Ч				1			3																4	
15	Ч							4																4	
	А							1	1															2	
16	Ч	2				1	2	1									2	5	1					14	
	А																3							3	
17	Ч	6			1		6	1																14	
18	Ч				1		2	1	2	13	2													21	
	А	3					2	1	3	1														10	
	П					14		1		2														17	
19	Ч						1																	1	
	А	2	1																					3	
	П					1																		1	
20	Ч						5									1								6	
	А											1												1	
	П				1	1	6				1	1								5	2			17	
№ ТГ	реал			Ф			Сп			реляц			Ди			К			Кв			Фу			Итого
	132			125			70			23			2			9			10			9			
	П	М	Н	П	М	Н	П	М	Н	П	М	Н	П	М	Н	П	М	Н	П	М	Н	П	М	Н	
Итого	112	1	9	64	20	41	55	8	7	16	—	7	1	1	—	9	—	—	2	—	8	7	—	2	380
→ Ч	104	1	0	6	62	20	17	46	8	4	13	—	2	1	1	—	7	—	—	2	—	5	2	—	310
→ А	8	1	—	1	—	1	3	—	2	3	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	3	—	—	—	24
→ П	—	—	3	1	—	22	6	—	1	—	—	4	—	—	—	1	—	—	—	—	—	5	—	2	45
→ Физ. явл.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1

Из таблицы видно соотношение типов ДМП в целом («лидируют» ДМП типа «реал» — 132; на втором месте ДМП типа «Ф» (125), на третьем — «Сп» (70), другие типы значительно к доминирующему направлению «→ Ч» («реал» — 120, «Ф» — 99, «Сп» — 58, следующий за первыми тремя ДМП тип «реляц» значительно отстает — 15). В таблице учтено и распределение ДМП по их отнесенности к характеризующим, оценочным типам (М, П, Н). Примечательно, что во всех типах ДМП доминирует пейоративный тип (П), кроме типа «Кв», но следует учесть его немногочисленность (10 ДМП), а также особенность ТГ-16 («совокупность»), в составе которой и отмечено наибольшее число (8) ДМП этого типа. Обращает на себя внимание повышенная пейоративность ДМП типа «реал» и «К» (впрочем у этого типа слишком невелико число репрезентантов, чтобы делать какие-либо значительные выводы). А среди «лидирующих» типов ДМП наиболее пейоративен тип «реал» (~85%), пейоративность «Сп» составляет ~78,5%, «Ф» ~51%.

К наиболее мелиоративным относятся ДМП типа «Ф», этот же тип отличается и большей нейтральностью. Среди ТГ можно отметить группы с явным доминированием ДМП «реал», причем с пейоративной направленностью (ТГ-1, ТГ-3, ТГ-6, ТГ-10), а также ТГ-7, где преобладают ДМП типа «Ф».

Обращение к языковому моделированию, структуризация моделей метафоризации с выделением в них структурообразующих компонентов — метафорических мотивационных признаков (МП) и доминантных признаков (ДМП), отнесением их к тому или иному типу позволяет точнее определить особенности процессов метафоризации и стоящих за ними характерных черт национально-культурного постижения действительности.

Отличительные черты национально-языкового сознания могут проявляться и в отдельной метафоре, но наиболее характерные, «архетипические» черты определяются совокупностью образных средств, семантическим выражением которых и выступают модели метафоризации с их экспликацией направления и направленности переноса.

Обращение к исследованию метафоризации, берущей начало в семантических сферах, связанных с природой, в нашем случае с миром животных, раскрывает особенности той исторически сложившейся «природной» доминанты русской ментальности, которые лежат в основе национальной когнитивной базы. Внимание к источникам метафоризации помогает увидеть момент вхождения национально-культурного компонента в метафорический смысл. Метафорические модели структурируют познавательную деятельность, маркируют способы познания, придавая им языковую форму — структурированную национально-культурную (в нашем случае — метафорическую) парадигму.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) По определению В.В. Красных, «код культуры понимается как „сетка“, которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его. Коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Собственно говоря, коды культуры эти представления и „кодируют“» [2. С. 232].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М., 1996.
- [2] *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. — М., 2002.
- [3] Русский семантический словарь (РСС). Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 1: Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос) / Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. — М., 1998.
- [4] *Лагута О.Н.* Метафорология: теоретические аспекты. Ч. 2. — Новосибирск, 2003.

RUSSIAN ZOOMORPHISMS IN LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECT

E.E. Yurkov

Department of Russian as a Foreign Language and Methods of its Teaching
Saint-Petersburg State University
Universitetskaya Nab., 7-9, Saint-Petersburg, Russia, 199034

The article describes national peculiarities of zoomorphisms not as separate metaphors, but as metaphoric paradigms which can be presented as metaphorization patterns and interpreted in linguistic and cultural aspect.

Key words: linguistic culturology, metaphor, metaphorization pattern, semantic sphere, zoomorphism.